

Глава 13

Син Линь спустился по лестнице. Уровень воды в баке замер на отметке в одну тонну.

— Иди сначала прими душ, — сказал Су Жань. — И голову сегодня вымой.

Пока Син Линь был в душе, Су Жань в прекрасном настроении навёл порядок на первом этаже.

Закончив с уборкой, он пошёл проверить, насколько быстро расходуется вода в баке.

Хм, один Син Линь потратил около восьмидесяти литров.

Длинные волосы требуют много воды.

К счастью, мыть голову каждый день не нужно. Если делать это дважды в неделю, то с нынешними запасами они вполне справятся.

Су Жань запер входную дверь, выключил свет на первом этаже и поднялся на третий, чтобы тоже принять душ.

Он тщательно вымыл волосы и тело, чувствуя, как с него смывается вся усталость.

Высушив волосы, он вернулся в свою комнату. Проходя мимо окна, он удивлённо хмыкнул и, остановившись, посмотрел вниз.

Син Линь был во дворе. Он появился в поле зрения слева, прошёл направо и скрылся из виду, видимо, вернувшись в дом.

Что он там делал?

Су Жань вышел из комнаты, спустился на лестничную площадку второго этажа и крикнул вниз:

— Что-то случилось?

— Нет, всё в порядке, просто воду проверил, — донёсся снизу спокойный мужской голос.

— А, ясно.

В ту ночь Су Жань спал на удивление крепко и на следующий день проснулся немного позже обычного.

Умывшись, он спустился на кухню, чтобы сварить замороженные пельмени. Вскоре из гостиной донёлся звук открывающейся двери — проснулся Син Линь.

Через несколько минут за спиной раздался ленивый голос:

— Что готовишь?

— Пельмени, уже готовы.

Су Жань выложил пельмени вместе с бульоном в миску и, обернувшись, сказал:

— Иди, забирай... Куда делись твои волосы?!

Мужчина, небрежно прислонившийся к дверному косяку со скрещёнными на груди руками, лишился своих чёрных, как смоль, волос до пояса. Вместо них на голове у него была неровная, клочковатая стрижка, словно над ней поработали зубы Сюэтуаня.

Су Жань был потрясён. Он поставил миску и, подбежав к Син Линю, с недоверием уставился на него:

— Ты их обрезал? Зачем?

Син Линь прикрыл рот рукой и зевнул, казалось, ничуть не обеспокоенный тем, что его красота пострадала от такой причёски.

— Слишком много воды уходит, вот и обрезал.

— ...Два раза в неделю мы вполне могли себе позволить.

— Ни к чему, — уголки глаз Син Линя от зевка увлажнились. Опустив руку, он склонил голову набок, глядя на растерянное лицо Су Жана. — Тебе так нравились мои длинные волосы?

— ...Так непросто отрастить такие длинные волосы и сохранить их в таком хорошем состоянии. Ни у моей мамы, ни у сестры никогда таких не было.

Су Жань и сам не понимал, что несёт.

— И если уж решил стричься, мог бы подождать несколько дней. Только вчера голову вымыл, так жаль... И разве ты не говорил, что ваш народ следует естественному развитию тела?

Хотя Су Жань всегда находил это странным — Подземный мир настолько опережал их в технологиях, но в некоторых обычаях оставался поразительно первобытным.

Но раз уж это заветы предков, разве можно их так просто нарушать?

— Точнее говоря, лишь часть нашего народа придерживается принципа естественного развития тела.

Русал наконец-то внёс запоздалое уточнение.

— Их теория показалась мне довольно интересной, вот я и последовал их примеру. Теперь мне это надоело, и я перестал.

Су Жань: «.....» Неужели всё так просто?

Син Линь вскинул бровь:

— Обрезанные волосы всё ещё в мусорном ведре в ванной. Если они тебе так нравятся, можешь пойти и забрать...

— Раньше их можно было бы продать, а сейчас-то они мне зачем?! — Су Жань резко развернулся и пошёл за пельменями.

— Просто у тебя был такой вид, будто тебе очень жаль.

— ...Любой бы расстроился, увидев, как такой красавец уродует себе причёску, — Су Жань вернулся с миской и, покраснев, сердито посмотрел на него. — Сначала поешь!

После еды Су Жань не выдержал.

Это было слишком уродливо.

Неужели этот русал и вправду собирается так ходить?

Пока Син Линь мыл посуду, Су Жань поднялся на второй этаж и в комнате сестры нашёл её

набор парикмахерских инструментов.

Когда Син Линь закончил, Су Жань выгнал его во двор и усадил на табуретку.

— Ты умеешь стричь?

— Немного учился, — уклончиво ответил Су Жань.

Су Исинь всегда жаловалась, что в парикмахерских её стригут отвратительно, поэтому она сама научилась стричься. Но волосы на затылке ей было неудобно ровнять, поэтому она заставила Су Жана научиться и помогать ей.

Сестра была очень требовательной, и навыки Су Жана росли как на дрожжах. Позже даже его мать, не желая идти в парикмахерскую, просила его подстричь её.

— Да, Су Жань стриг только женщин, мужчин — никогда.

...Но принципы-то ведь похожи.

Он осторожно разделил волосы Син Линя на пряди, зажимал их между пальцами и расчёской и аккуратно подрезал.

Щёлк, щёлк... Обрезанные волосы падали на землю.

Сюэтуань и курочка стояли напротив, склоняя головы то влево, то вправо.

Син Линь тоже склонил голову, и тут же сверху раздалось:

— Не двигайся!

Он тут же выпрямился и взглядом сообщил псу и курице: «Это ваш хозяин не разрешает мне с вами играть».

Су Жань стриг медленно, время от времени обходя Син Линя, чтобы оценить общую картину.

Через час работа наконец-то подходила к концу. Он в который раз обошёл Син Линя, чтобы посмотреть спереди, и вдруг замер.

Мужчина сидел на низкой табуретке, его длинные ноги были согнуты и скрещены, руки свободно лежали между ними.

Поскольку дома не было профессионального парикмахерского пеньюара, Су Жань заставил его надеть кухонный фартук, а на плечи и грудь положил несколько бумажных салфеток, чтобы защитить от волос. Выглядело это довольно комично.

Однако неровные, словно обгрызенные, пряди наконец-то превратились в стильную, многослойную стрижку. Казалось, каждый волосок легко парит и сияет в лучах солнца.

Длинноволосый Син Линь обладал утончённой, почти эльфийской красотой, словно сказочный принц из фэнтезийного фильма.

А с короткой стрижкой он обрёл иную, земную привлекательность, полную силы и света. Он по-прежнему был неземным, но теперь он спустился с небес на землю, и казалось, что к этой призрачной мечте наконец-то можно прикоснуться, можно её удержать.

Сердце Су Жаня забилось сильнее.

Он знал, что стрижка удалась на славу — красота была очевидна.

Но в этот момент его посетила совершенно безумная мысль: бывало ли в истории, чтобы художник умирал от красоты собственного творения?

Син Линь, заметив его взгляд, инстинктивно провёл рукой по волосам.

На ощупь они были такими же колючими, как и раньше, но по взгляду Су Жаня он понял, что разница, должно быть, огромна...

— Красиво? — спросил он.

Су Жань кивнул.

— Насколько? — улыбнулся он.

— Можешь становиться звездой!

— Не интересуется, — Син Линь встал, снял с плеч салфетки, стряхнул с фартука волосы и, подойдя к Су Жаню, улыбнулся. — Но спасибо, что сделал меня таким красивым.

Сказав это, он легко скользнул в дом за веником.

Су Жань: «...»

Под лучами солнца его уши пылали.

В последующие несколько дней Су Жань и Син Линь больше не выходили из дома.

Они разобрали «награбленные» припасы и рассортировали их.

Среди прочего осталось несколько больших кусков водонепроницаемой ткани. Су Жань переделал их в сборники дождевой воды, чтобы во время сильного ливня можно было расстелить их по всему двору и собрать как можно больше воды.

26 марта проросли семена кукурузы и тыквы, и они высадили их в ящики для рассады.

Всё это время Сюэтуань крутился вокруг них. Сначала Су Жань подумал, что он голоден, и добавил ему немного корма, но тот, съев всё, снова начал суетиться, путаясь у них под ногами.

А Чжучжу — так Су Жань назвал курочку, считая её круглой и гладкой, как жемчужина, — элегантно расхаживала рядом. На первый взгляд, всё было как обычно, но на самом деле нет. Обычно Чжучжу гуляла с определённой целью — найти червяков, а сегодня она, казалось, просто прогуливалась, гордо выпятив грудь, словно хотела, чтобы на неё обратили внимание.

Су Жань и Син Линь переглянулись. Су Жань погладил Чжучжу и спросил:

— Что случилось? Что-то хорошее произошло, раз ты такая весёлая?

Син Линь же, ведомый Сюэтуанем, повернулся и пошёл наверх.

Через несколько минут он спустился.

Су Жань поднял голову и, увидев, что у него в руках, замер.

Это было маленькое, розовато-жёлтое яйцо, отливающее нежным блеском.

— Ко-ко!

Чжучжу подняла свою маленькую головку и радостно вильнула хвостом.

Она, пережившая психологическую травму от встречи с зомби и давно переставшая нестись, наконец-то снова начала давать продукцию!

Двор Су Жаня находился на окраине Прибрежной деревни.

Прибрежная деревня, в свою очередь, располагалась на юго-восточной оконечности острова Луань.

Весь остров делился на северную и южную части. Два года назад, с началом активного развития туризма, северная часть была быстро застроена, и вдоль побережья появилось несколько пляжных курортов.

Южная часть всё ещё ожидала своего часа.

В этот момент на севере острова группа людей с перепачканными лицами выбегала из небольшого супермаркета. Сзади доносились крики о помощи, но они, не смея обернуться, пробежали несколько улиц и вломились в пустой придорожный магазин одежды, захлопнув за собой дверь.

Шестеро мужчин, всё ещё не оправившихся от шока, тяжело дышали.

— Чёрт, сколько... сколько погибло?

— Осталось только нас шестеро. Те студенты, и тот, по фамилии Чжан, с женой... не выбрались.

— Твою мать, везде, где есть еда, полно зомби, мы с ними не справимся! Что делать, я скоро с голоду сдохну, уже несколько дней ничего не ел!

— Кажется, три дня. У меня тоже сил бегать больше нет, ещё немного, и я начну жрать людей.

— Кого жрать, тебя что ли?

— Пошёл ты, язык свой придержи, можно же просто ограбить кого-нибудь, убить и съесть!

Несмотря на слова, все шестеро настороженно и жадно уставились друг на друга, в их глазах вспыхнул хищный блеск.

Один из них прервал эту странную и неприятную тишину:

— Эй, хватит, может, сменим тактику? Мы же на море. В супермаркеты и рестораны не пробиться, так можно же пойти на берег, поискать морепродукты.

— Ты про сбор морепродуктов? Ха! Ты же в первые дни приезда тоже ходил, и что, много набрал? Ни черта! Купил кучу соли, и толку!

— Точно, да и соль у входа в курортную зону ещё и дорогушая...

— Нет, я потом разобрался. Для сбора морепродуктов нужно выбирать время. Во время малых и средних отливов ничего не найдёшь, нужно идти во время сильного. Через два дня новолуние, самое время! Пойдём не на те пляжи, где много народу, а куда-нибудь в сторону, там людей меньше, и зомби, наверное, тоже.

— Ты так думаешь, и другие так думают. На берегу точно будут конкуренты...

— Да ладно, кто знает, сколько на этом острове вообще живых осталось. И когда жрать нечего, кто будет церемониться, — предложивший идею взмахнул фруктовым ножом, и его голос похолодел. — С живыми справиться проще, чем с зомби. Кто посмеет с нами спорить — убьём!

<http://bllate.org/book/16994/1583192>